

Су Сю вернулся в поместье и сразу велел матушке Чжао заново перепроверить все вещи, присланные из Чжоу Юэ за последние годы, сверяясь со списком.

Матушка Чжао, выслушав распоряжение, крайне удивилась:

— Молодой господин, зачем вам это понадобилось? На все присланные товары были накладные, мы же тогда всё пересчитали.

Су Сю немного помолчал, закусив губу:

— Несколько дней назад у господина Цзяна я увидел нефритовый сосуд для кистей в форме лотоса. По стилю он — точь-в-точь пара к пресс-папье с узором лотоса, которое прислал мне дядя.

— Это был ответный подарок господина Цзяна нашему поместью.

Матушка Чжао поначалу не поняла, к чему клонит Су Сю, но спустя мгновение испуганно прошептала:

— Молодой господин, вы хотите сказать...

Су Сю нахмурился и нерешительно добавил:

— Иногда Чжао Чуань привозил вещи, когда брата не было дома... он отдавал их напрямую главной госпоже и матушке-бабушке. Брат возвращался, и они передавали ему вещи вместе со списком даров. Пресс-папье прислали прошлым летом. Сходите, проверьте по списку, был ли там этот нефритовый сосуд.

На лице матушки Чжао отразился ужас, она принялась нервно терзать передник:

— Молодой господин, об этом ни в коем случае нельзя распространяться. Сейчас второго молодого господина нет в столице...

— Думаю, в главном доме не ожидали, что господин Цзян выделит именно меня и что именно я в итоге буду учиться в его доме. Но так или иначе, это подарок учителю, сделанный от моего имени. Я перед ним виду не подал, и вы, матушка Чжао, притворитесь, что ничего не было. Не стоит волноваться, в конце концов, это всего лишь деньги и безделушки. Мне их хватает, просто не хочется оставаться в дураках, не зная правды. Я уже велел Чжао Чуаню передать дяде, чтобы больше ничего не присылали. Когда он получит весть, наверняка пришлет кого-нибудь разузнать, что к чему. Тогда и решим, как быть дальше.

— Вы всё верно рассчитали, молодой господин. Но раз мы решили скрывать, то мне придется держаться подальше от тех людей...

Су Сю успокоил её:

— Прошло уже столько лет, будем действовать не спеша.

В этот момент в дверь постучал Цзян Чжоу:

— Молодой господин, пришел третий молодой господин, хочет вас видеть.

Взгляд Су Сю на мгновение стал острым:

— Сейчас выйду.

Матушка Чжао смотрела ему вслед, чувствуя, как увлажняются глаза: она не могла не признать, что её маленький господин повзрослел.

Выйдя из комнаты, Су Сю увидел Су Юаня, который, помахивая веером, как раз входил во двор. Стоит такая холодыга, а он щеголяет — то ли не мерзнет, то ли просто красуется? И вправду, что тысячу лет назад, что сейчас — всегда найдутся те, кто ради внешнего лоска готов пренебречь здоровьем.

— Раньше мы могли встретиться у бабушки, а теперь я даже когда прихожу к ней с поклоном, тебя не застаю.

Су Сю невозмутимо ответил:

— Господин Цзян велел мне быть к семи утра. Я уже заранее попросил у бабушки прощения, она не в обиде и лишь наказала мне усердно грызть гранит науки.

Су Юань с легким щелчком сложил веер и в два шага оказался рядом с Су Сю:

— Третий брат пришел не с упреками, а чтобы рассказать тебе кое-что хорошее.

Су Сю не верил, что от него можно дожидаться чего-то хорошего. Его третий брат всегда был бездельником, и, не считая того случая в ресторане Цзюйсин, они виделись только при поклонах бабушке.

— Помнишь господина Чжоу Юньпина? — спросил Су Юань.

— И что с ним? — Су Сю сохранял невозмутимость, ожидая продолжения.

Су Юань подался вперед:

— Господин Чжоу хочет перед тобой извиниться.

Су Сю отступил на шаг:

— Извиниться? За что? Неужели он выяснил, что это его рук дело? Устроил ловушку?

Су Юань скривился, но не стал злиться, а лишь продолжил:

— Говорит, что за прошлую бестактность. Я тогда рано опьянел, что у вас там потом случилось? Я еще удивился, почему ты так поспешно ушел, да и у него вид был неважный.

Су Сю прищурился:

— Ты правда опьянел?

— Ага, — Су Юань выглядел раздосадованным. — Кстати, вино в тот день было таким крепким, не знаю почему, совсем не такое, как обычно.

— Пустяки, я просто внезапно вспомнил, что не выполнил поручение брата, вот и ушел в спешке.

— Раз так, то договорились: сегодня вечером снова в ресторане Цзюйсин.

— Не выйдет, — Су Сю высвободил руку из хватки Су Юаня. — Господин Цзян задал урок, если не сделаю, он будет недоволен.

— Ничего не случится, если пропустишь один день. Неужели Цзян Линьюэ тебя выпорот? — усмехнулся Су Юань. — Это же старший сын дома государственного тестя! Он оказал тебе огромную честь, пожелав познакомиться, это твоя удача. Я перед ним о тебе много хорошего наговорил.

Су Сю спокойно парировал:

— Если господин Цзян спросит, я скажу дяде, что это ты вытащил меня ужинать и я отвлекся.

Лицо Су Юаня вытянулось:

— Господин Цзян человек занятой, вряд ли он будет обращать внимание на такие мелочи, верно?

Су Сю широко распахнул глаза:

— Это как сказать. Учитель часто повторяет: мастерство от усердия берется, а в праздности гибнет; успех от раздумий рождается, а в потакании себе — рушится. Кто знает, может, он и впрямь придет с проверкой.

Су Юань открыл рот, но ничего не сказал и досадливо удалился. Его мать и так посадила его под домашний арест за то, что он напросился в ученики к Цзян Линьюэ, только недавно

выпустила. Отец и так смотрел на него волком, если Цзян Линьюэ действительно пришлет кого-то в поместье, Су Юань не хотел бы провести остаток дней взаперти.

...На следующее утро Су Сю отправился в дом Цзянов, встав на полчаса раньше обычного. Придя, он сразу направился в учебный зал, оборудованный в северо-западном крыле. Всего там было трое учеников.

Помимо Су Сю, там был двенадцатилетний сын Цзян Линьюэ — Цзян Цинжань. Мальчик с тихим нравом уже сидел на своем месте, покачиваясь и заучивая текст.

О сыне-вундеркинде господина Цзяна Су Сю был наслышан, но с первого взгляда понял, что перед ним будущий книжный червь.

Третьим был Ци Нин. Он обычно носил ало-красные халаты с узкими рукавами, обладал открытым и жизнерадостным нравом, густыми бровями и сияющими глазами. Его кожа была здорового пшеничного цвета, а сам он был настолько живым и общительным, что казался полной противоположностью Цзян Цинжаню. Су Сю было любопытно, как они вообще уживались до его прихода?

Позже он узнал, что Ци Нин — единственный сын покойного князя Юйбэя. Князь много лет охранял северные рубежи, сдерживая тюрков, но в одном из крупных сражений попал в засаду и погиб от тяжелых ран. Император забрал Ци Нина в Юду и воспитывал лично.

Юный князь вихрем ворвался в зал и увидел, что Су Сю, который обычно приходил последним, сегодня уже на месте.

Сначала он удивился, а потом, словно найдя единомышленника, подскочил к нему:

— Почему так рано? Учитель вчера задал тебе столько каллиграфии, что не успел дописать и пришел доделывать?

Су Сю потерял дар речи — от него прямо разило лентяем! Он вытащил десять листов с уже готовой каллиграфией и помахал ими перед носом Ци Нина, показывая, что пришел просто так.

— Я принес пирожные с лотосом, хочешь попробовать? — Су Сю достал небольшой контейнер. Он не успел позавтракать, и матушка Чжао перед отъездом сунула ему еду в карету.

Ци Нин заглянул внутрь и протянул руку ладонью вверх, намекая — давай! Су Сю положил ему одно пирожное и предложил Цзян Цинжаню. Тот покачал головой.

— Видишь? Разве этот парень не невыносим? — Ци Нин, жуя пирожное, покосился на Цзян Цинжаня, чьи плечи заметно напряглись.

Су Сю быстро проглотил свое лакомство. Учитель должен был прийти с минуты на минуту, поэтому он ускорил темп:

— Да нет же? Младший соученик просто не очень любит разговаривать.

— Это он с тобой такой, а раньше, когда я пытался с ним заговорить, этот малец вел себя так высокомерно! — Ци Нин явно точил зуб на Цзян Цинжана.

— О? Например?

— Например, я тоже предлагал ему угощение. — Ци Нин скорчил рожицу, изображая ребенка, и слащаво пропел: — Сегодня я принес из дома золотистые сладости, хочешь попробовать?

А потом, пародируя Цзян Цинжана, с каменным лицом добавил:

— Не хочу, это по-детски!

— Ну разве не невыносимо? — Ци Нин уже закатывал рукава. — Или вот, в обеденный перерыв я спросил, не хочет ли он прогуляться. Ты же знаешь, усадьба учителя огромная.

— И что? — спросил Су Сю.

— Не пойду, скучно! — Ци Нин снова сделал серьезное лицо.

Су Сю рассмеялся — это было в духе Цзян Цинжана.

Тот молча слушал, как двое других обсуждают его во весь голос. Сначала, когда отец сказал, что набрал новых учеников, он подумал, что это будут такие же невыносимые типы, как Ци Нин, которых император навязал отцу на воспитание, или кто-то из принцев. Но отец загадочно сказал, что в этот раз всё иначе. Увидев Су Сю, Цзян Цинжань решил, что отец ошибся: обычный мажор, да и знания оставляют желать лучшего, и потерял к нему всякий интерес.

Однако, пообщавшись подольше, он понял, что Су Сю и правда другой: он не заискивал перед ним из-за того, что его отец — Цзян Линьюэ, и не относился к нему как к маленькому ребенку. Это подкупало.

Заметив, что на него смотрят, Су Сю протянул ему кусочек пирожного:

— Матушка Чжао родом из Чжоу Юэ, у неё самые настоящие пирожные с лотосом!

Цзян Цинжань с тяжелым вздохом посмотрел на угощение — он терпеть не мог сладкое!

<http://bllate.org/book/19771/1947650>